

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/51/500
S/1996/854
15 October 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят первая сессия
Пункт 58 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят первый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных
Наций от 10 октября 1996 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Османа Эртюга от 9 октября 1996 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста препровождаемого письма и приложения к нему, содержащего письмо президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа от 22 сентября 1996 года на имя лидера кипрско-греческой общины г-на Глафкоса Клеридиса (см. добавление), в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 58 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Хюсейн Е. ЧЕЛЕМ
Посол
Постоянный представитель

Письмо г-на Османа Эртюга от 9 октября 1996 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить сокращенный вариант письма президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Денкташа, направленного им 22 сентября 1996 года лидеру кипрско-греческой общины г-ну Глафкосу Клеридису в ответ на его письмо от 11 сентября 1996 года.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 58 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Осман ЭРТЮГ
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Рауфа Денкташа от 22 сентября 1996 года на имя г-на Глафкоса Клеридиса

Настоящее письмо является ответом на Ваше письмо от 11 сентября 1996 года, в котором, что весьма показательно, была опущена ни к чему не обязывающая заключительная формулировка "примите и пр.". Я хотел бы откровенно поделиться моими мыслями и чувствами по ряду аспектов кипрской проблемы, поскольку, как мне кажется, усилия, прилагаемые киприотами-греками, уведут нас на путь, прямо противоположный пути, ведущему к урегулированию на основе переговоров.

Мои неоднократные призывы - на протяжении многих лет - к проведению прямых переговоров о достижении согласованного урегулирования на основе параметров, определенных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, неизменно отвергались на том основании, что отсутствует "общая основа" для переговоров.

Нам вполне понятно, почему Ваша сторона придерживается в своих действиях этого курса: руководство киприотов-греков предпочитает сохранить титул "правительство Кипра", нежели "снизойти" до того, чтобы на новой основе осуществлять власть совместно с бывшим кипрско-турецким партнером! Именно поэтому выбран "замечательный" способ, состоящий в том, чтобы всякий раз менять повестку дня, убеждая при этом всех, кого это касается, в том, что кипрско-греческая сторона демонстрирует политическую волю к достижению соглашения о новом партнерстве, в то время как кипрско-турецкая сторона уклоняется от этого. Мы столкнулись с этим в 1984-1985 годах, затем в 1986 году, когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций ознакомил нас со своими предложениями, и, вновь, в 1992-1993 годах, когда Организация Объединенных Наций предложила комплекс идей и пакет мер укрепления доверия. Мы ясно видим, что вы в своих действиях по-прежнему руководствуетесь "волей и завещанием" Макариоса руководству киприотов-греков. Как известно, Макариос гордо признался в том, что вплотную подвел Кипр к осуществлению "энозиса", уничтожив в 1963 году Республику, основанную на партнерстве, и представив всему миру администрацию, на 100 процентов состоявшую из киприотов-греков, в качестве "правительства Кипра".

Действительно, вы весьма верно отметили в своих мемуарах, озаглавленных "My Deposition" ("Мое признание"), vol. 3, page 105, что "стремление киприотов-греков состоит в том, чтобы превратить Кипр в греческое кипрское государство, в котором кипрско-турецкому меньшинству обеспечена защита", и что "стремление турок состоит в том, чтобы сорвать любые такие усилия и сохранить концепцию партнерства".

Этим объясняются ваше неустанное стремление укрепить свою позицию по отношению к нам в качестве "правительства Кипра"; попытки навязать нам ваш фальшивый титул при сохранении незаконного и аморального эмбарго, введенного против нас; подписание совместной с Грецией оборонной доктрины; наращивание вооружений; поощрение политики (которая противоречит соглашениям высокого уровня и всем предложенным параметрам) возвращения себе "каждого дома, каждой деревни, каждого селения и т.д." под аккомпанемент звучащих обещаний о возвращении всех киприотов-греков на их земли в качестве одного из предварительных условий урегулирования, хотя вам хорошо известно, что ни один киприот-турок не вернется в южную часть острова, поскольку он вновь станет объектом унижений и издевательств, которые имели место в 1963-1974 годах.

В октябре 1994 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем письме от 10 октября 1994 года призвал нас провести прямые переговоры; соответствующий пункт этого письма гласит:

"Я поручил заместителю моего Специального представителя г-ну Фейсселу пригласить Вас и г-на Клеридиса провести вместе с ним ряд неофициальных консультаций в его резиденции, с тем чтобы практически и предметно изучить средства, с помощью которых можно было бы добиться прогресса как в отношении осуществления мер укрепления доверия, так и в отношении давно обсуждаемого всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы".

На этот раз в качестве предлога для изменения повестки дня Вы использовали вопрос, касающийся членства в Европейском союзе (ЕС), и обратились ко мне с просьбой о том, чтобы я согласился поддержать Ваше незаконное и одностороннее заявление о приеме в члены ЕС в качестве одного из предварительных условий продолжения диалога.

Сделанный Вами вывод о том, что страны ЕС были успешно обмануты (или поддались шантажу со стороны Греции) и поверили в то, что "Кипр" в политическом и экономическом отношении готов к тому, чтобы быть принятым в члены ЕС – хотя нет ни готового решения проблемы, ни согласия со стороны киприотов-турок, – побудило Вашу сторону к тому, чтобы полностью игнорировать весь процесс достижения урегулирования путем переговоров.

Теперь я вижу, что ваш отказ рассматривать нас (ваших бывших партнеров-соучредителей Республики 1960 года) в качестве вашего единственного собеседника на межобщинных переговорах преследует цель показать всему остальному миру, что кипрская проблема представляет собой не межобщинный конфликт, а проблему между Турцией и Кипром и что мир должен помочь вам решить ее на этой основе! Вы вполне можете позволить себе забыть период 1963–1974 годов, однако забывчивость не может служить оправданием для того, чтобы завладеть Кипром и попортить наши законные права.

Разве можем мы забыть о том, что кипрскую проблему породила Ваша сторона, когда вы попытались изменить Конституцию Кипра, преследуя цель попортить наши законные права соучредителя Республики, основанной на партнерстве? Не требуется большого воображения с нашей стороны, чтобы понять, какие "козырные карты" будут разыграны против нас после вашего вступления в ЕС.

Нам известны и высказывания Вашего представителя Яннакиса Касулидеса, который 14 ноября 1993 года на страницах журнала "Периодико" заявил о том, что как только Кипр станет членом ЕС, Турция, пусть даже обладая правом на одностороннее вмешательство в дела Кипра, не сможет осуществить такое право в отношении страны, являющейся членом ЕС. Он также заявил, что отношения и интеграционные связи между членами ЕС выходят за рамки экономической интеграции и охватывают такие сферы, как общая внешняя и оборонная политика; этим и объясняется ваша попытка заменить систему гарантий 1960 года вашей совместной с Грецией оборонной доктриной! Так можете ли вы рассчитывать на то, что мы поддадимся на эти эллинистические уловки?

Наша позиция в отношении членства в ЕС предельно ясна: Кипр, поделенный на части в 1963 году, может вновь стать единым кипрским государством лишь благодаря урегулированию путем переговоров, и только после этого он может получить от составляющих его народов мандат на подачу просьбы о вступлении в ЕС, причем он сможет сделать это лишь в тех пределах,

которые допускают в этой связи соглашения 1960 года. Не было и нет законного "правительства Кипра", которое с 1963 года представляло бы обе политически равноправные общины.

Именно в этом свете я прочел и оценил посвященное вопросам демилитаризации Ваше письмо от 17 декабря 1993 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которое Вы приложили к Вашему письму, на которое я даю ответ. То, что Вы подписали его как "Президент Кипра", не имеет никакого отношения к спору по поводу Кипра, равно как и содержание этого письма. Суть межобщинного спора составляет попытка кипрско-греческой стороны незаконно навязать нам себя в качестве "правительства Кипра" при полном игнорировании ситуации, сложившейся в результате подписания договоров 1960 года, в которых определенные права предоставлены каждой из заинтересованных сторон, а именно киприотам-туркам, Турции, киприотам-грекам, Греции и, разумеется, Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии. Это сбалансированное распределение прав и обязанностей было обусловлено реальным состоянием дел и характером межобщинного конфликта в период, предшествовавший заключению соглашения 1959-1960 годов. Кипр необходимо было уберечь от самоуничтожения во имя "энозиса" или раздела. Этим объясняется сбалансированная и равноправная позиция обоих отечеств по отношению к Кипру и соответствующим общинам и заявление о том, что общины являются политически равными партнерами, ни один из которых не обладает правом властвовать над другим. Поскольку внутренняя угроза этой основанной на партнерстве Республике носила постоянный характер (учитывая движение за "энозис" и постоянно звучавшие высказывания о том, что Кипр - это земля эллинов, на которой киприотам-туркам нет места), потребовалось разработать постоянную систему гарантий. Результатом этого явились договоры о гарантиях и союзе и обусловленные ими ограничения права Кипра на полное или частичное объединение с любой другой страной и на вступление в союз, членами которого не являются оба отечества-гаранта.

Следствием этого мудрого подхода стало предоставление каждой общине права вето, позволяющего предотвратить тот непрямой "энозис", который вы теперь пытаетесь осуществить через посредство ЕС.

Всем, кто занимается кипрской проблемой, очевидно, что попытки киприотов-греков превратить Кипр в греческую кипрскую республику не прекратились и что одностороннее заявление о вступлении в члены ЕС было сделано с целью "подписать и скрепить печатью надлежащий документ и передать" Кипр киприотам-грекам при полном игнорировании права других заинтересованных сторон по Договору. То, что Макариос попытался сделать путем нападения на нас, вы теперь пытаетесь довершить через посредство ЕС, надеясь на то, что ЕС объявит недействительными договоры 1960 года, и в первую очередь созданную на их основе систему гарантий. Ваше письмо по вопросам демилитаризации на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций является одной из хитрых уловок, направленных на достижение этой цели.

Ваши непрерывные попытки внести изменения в систему гарантий 1960 года лишают нас всякой уверенности в будущем. Мы не можем позволить себе пойти на изменение системы, которая была призвана помешать вам - и в конечном счете помешала - сделать с нами и с Кипром то, что вы учинили в 1963-1974 годах. Наше будущее сосуществование (если в нем есть потребность) должно основываться на этой постоянной системе гарантий, поскольку внутренняя угроза Кипру сохраняется, и нет никаких оснований надеяться на то, что такое положение, такое умонастроение, согласно которому Кипр - это земля греков, или эллинов, когда-либо изменится, если только не произойдет невозможное, а именно: церковь откажется от своей безрассудной политики, система образования киприотов-греков прекратит отравлять умы молодежи, настраивая ее против Турции и нас, а об идее величия будет забыто.

Именно в этом контексте следует оценивать события, которые произошли 11 августа 1996 года и в последующий период и привели к гибели трех юношей (двух киприотов-греков и одного киприота-турка; а еще один киприот-турок борется сейчас в больнице за свою жизнь).

Тот факт, что демонстрация мотоциклистов была организована с одобрения и при финансовой поддержке Вашей администрации и церкви, не требует дополнительных доказательств, поскольку его подтверждают заявления, сделанные Вами и вашими властями, включая ваших религиозных лидеров. Однако просто в качестве ссылки я хотел бы привести цитату из интервью, данного президентом Кипрско-греческой федерации мотоциклистов и опубликованного в журнале "Периодико" 21 августа 1996 года:

"... Г-н Касулидес пообещал нам выделить 10 000 кипрских фунтов из государственных средств, с тем чтобы помочь нам в финансировании демонстраций... Кроме того, нам было обещано, что греческие ВВС выделяют транспортный самолет "Геркулес" для доставки нас в Германию".

То что эти спланированные демонстрации были задуманы и осуществлены как акты насилия и провокаций, является неоспоримым фактом. Использованные лозунги представляли собой прямую угрозу самому нашему существованию и нарушение всех концепций, на основе которых могла бы быть создана федеративная структура. Нельзя, нарушая взаимосогласованные принципы двузональности и двухобщинности, заявлять о своем праве на возвращение в свои дома и возврат своего имущества, не угрожая при этом киприотам-туркам, которые были вынуждены бросить все свое имущество в южной части острова и которые не желают возвращаться туда, будучи не в состоянии забыть о тех издевательствах и унижениях, которым они подвергались на протяжении 11 лет. Именно поэтому мы согласились с будущей структурой, основанной на двузональности, и именно поэтому мы согласились ограничить "три свободы" (свободу передвижения, свободу расселения и право на владение имуществом), с тем чтобы создать жизнеспособную двузональную структуру. Оспаривание этого принципа является убедительным свидетельством проведения вами политики отказа от федеративного варианта.

Если бы Вы не поддержали демонстрации, если бы Вы приняли меры предосторожности в первый же день и если бы Вы удержали киприотов-греков от вторжения в буферную зону и нападений на персонал Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), не было бы ни раненых, ни убитых, ни убийств, совершенных в порядке мести греческими "коммандос", как это признается сейчас на страницах печатных изданий, выходящих в Греции, в связи с чем хотел бы привести одну цитату: "Нападение на турок, имевшее место 8 сентября, было делом рук греческих "коммандос", решивших отомстить за убийства, совершенные 11 и 14 августа 1996 года" (из сообщения, напечатанного в греческой газете "Стохос" и основанного на тексте брошюры, распространенной в Лимасоле 16 сентября 1996 года). Клятва отомстить, "испив турецкой крови", прозвучавшая 15 августа 1996 года в лагерях так называемой "Национальной гвардии", должна была навести Вас на мысль о том, что что-то замышляется и что Вам следует принять меры с целью не допустить нападений этих "коммандос" на наших часовых. Ничего этого сделано не было, и пьяные греческие "коммандос" испили, таким образом, турецкой крови! И сегодня, когда я пишу Вам это письмо (22 сентября 1996 года), в ваших ежедневных печатных изданиях можно прочесть сообщения о том, что в ваших казармах продаются футболки с надписями, призывающими испить турецкой крови. Вот какую "здоровую" основу для будущего урегулирования вы все готовите!

Как лидеры наших двух общин мы несем ответственность за то, чтобы притушить чувство мести и не допустить нарушения равновесия, установленного благодаря системе гарантий

1960 года. Моему народу, который избежал вышеописанных зверств лишь благодаря системе гарантий, Вы не можете навязать новую систему гарантий, надеясь на то, что она будет принята.

Если Вы считаете сосуществование основным элементом будущего урегулирования, Вы не должны заявлять о том, что система гарантий 1960 года "не сработала и требует замены". Эта система была создана в целях предотвращения именно того, что Вы задумали сделать и учинили с нами в 1963–1974 годах.

Что касается Договора о гарантиях, то я хотел бы повторить, что одностороннее вмешательство на основании статьи 4 никогда бы не произошло, если бы каждый выполнял свою роль так, как он обязался делать это. Вы же не только не выполнили вашу роль кипрско-греческого компонента двухобщинного правительства; вы задумали уничтожить то, что было гарантировано, покончив при этом с турецкой общиной. Так имеете ли вы законное право заявлять, что система гарантий не сработала?

Будучи юристами, мы оба знаем, что обвинения и видеозаписи сами по себе ничего или почти ничего не доказывают, если они не подтверждены реальными доказательствами.

Как кажется, практически все турки, которые, как вы предполагаете и подозреваете, находились вблизи того места, где 11 и 14 августа 1996 года произошли известные события – умалчивая при этом о ваших провокационных и подстрекательских действиях, – занесены вами в разряд обвиняемых. Представленный Вами перечень фамилий не подтвержден ни фактами, ни фотоснимками. Я мог бы направить Вам аналогичный список, включив в него имена всех тех, кто организовал и спровоцировал события 11 и 14 августа 1996 года или выступал в роли подстрекателя. Я могу лишь сказать, что по некоторым из предъявленных снимков видно, что они были "подретушированы" с помощью компьютера, а имена, приводимые Вами, не совпадают с именами изображенных на них лиц.

Мы, руководители, обязаны объяснить нашим народам, что у Кипра нет иного пути, чем сосуществование как добрых соседей под разными крышами или сосуществование как партнеров-соучредителей под одной взаимосогласованной крышей, возведенной над двузональной, двухобщинной структурой. Пикетирование у наших границ, заявление о праве прийти и выбросить нас из наших домов, требование подчиниться грубой силе, размахивание греческим флагом и разглагольствования о том, что эллинизм восторжествует на Кипре – это не путь, ведущий к урегулированию на основе переговоров.

Что касается Вашего утверждения о моем якобы поспешном выводе о том, что убийство 8 сентября 1996 года одного кипрско-турецкого солдата и ранение другого – это акт мести со стороны киприотов-греков, то я вновь вынужден напомнить Вам о приведенном выше сообщении из газеты "Стохос", выходящей в Греции.

Ваше напоминание о том, что в 1975 году убийца двух молодых женщин и их трех малолетних детей был арестован, осужден и приговорен к смертной казни, которая была заменена пожизненным заключением, и что он отбыл часть наказания, не имеет ничего общего с событиями, произошедшими 11 и 14 августа 1996 года и 8 сентября 1996 года. Суть того дела состояла в том, что две молодые женщины заплатили этому кипрско-греческому водителю по 200 кипрских фунтов за человека (1000 кипрских фунтов в общей сложности) за то, чтобы он вывез их в кипрско-турецкий сектор, благодаря чему они выбрались бы на свободу, избежав издевательств, продолжавшихся на протяжении 11 лет кипрско-греческого господства. Ваша позиция состояла в том, что ни один киприот-грек не мог переехать из северной части в южную

и ни один киприот-турок не мог переехать из южной части в северную, что вынуждало наших людей использовать такие тайные способы в стремлении обрести свободу на севере острова, а ваших людей оставаться на севере Кипра вопреки своей воле и в угоду вашим политическим интересам. Еще многие киприоты-турки погибли, пытаясь перебраться в северную часть, прежде чем мы подписали в 1975 году в Вене Соглашение об обмене населением. Что касается преступника, убившего молодую женщину и ее детей, показательное то, что после ареста он с удивлением заявил: "Но ведь это же были турки!" Если мне не изменяет память, вынесенное ему наказание было смягчено после непродолжительного срока его пребывания в заключении, а затем он скончался при таинственных обстоятельствах.

По моему убеждению, необходимо какое-то время для установления доверия, с тем чтобы мы могли проверить искренность намерений друг друга в отношении воссоединения. Необходимо время для того, чтобы ваша сторона объяснила молодежи, что сегодняшний раздел острова – это результат не наших действий, а попыток киприотов-греков превратить Кипр в греческую кипрскую республику путем попрания всех прав киприотов-турок как равной в политическом отношении общины и что, таким образом, обмен собственности является неременным условием любого урегулирования, обеспечивающего положение, при котором киприоты-греки постепенно откажутся от права на возвращение.

Мы неоднократно излагали Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, как в устной, так и в письменной форме, наши мнения по поводу урегулирования, однако мы не знаем, чего хочет ваша сторона, если не считать того, что вы хотите выхолостить или ликвидировать систему гарантий или заменить ее многонациональными силами, добиться признания "правительства Кипра", власть в котором узурпировали киприоты-греки, и ухода с острова всех турецких войск до достижения урегулирования, игнорируя при этом график, из которого исходил Генеральный секретарь, с согласия обеих сторон, при разработке предложенных им параметров. Вы хотите также, чтобы мы были менее равны, чем вы, утверждая при этом, что у нас вообще нет никаких суверенных прав; мы же ссылаемся в этой связи на швейцарскую модель, опровергая тем самым ваше утверждение о том, что мы стремимся создать на острове три суверенных образования!

Учитывая вышеизложенное, а также тот факт, что, пока это не слишком поздно, мы должны обратить вспять нынешнюю опасную тенденцию к эскалации, просим вас ознакомить нас, в открытой и искренней форме и как можно скорее, с вашим видением вариантов будущего урегулирования, с тем чтобы мы могли надлежащим образом оценить нашу позицию.

Рауф Р. ДЕНКТАШ
